

Уважаемые читатели!

На 2-й странице обложки журнала уже несколько номеров подряд мы публикуем анонс нашей новой книги **«Молчаливые книги. Как читать и как работать. Практикум»**.

Прделана большая работа по поиску и отбору материала, продолжается работа с авторами, разработка макета издания, поиск интересных решений в представлении материалов книги, актуализация каталога «Моя молчаливая коллекция». Уже совсем скоро книга выйдет...

Введение к книге написала **Елена Станиславовна Романичева**, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования Московского городского педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный учитель Российской Федерации (Москва).

В нашей рубрике публикуем его фрагмент.

Слово «значимым читателям»

Если мы введем в Яндекс поисковый запрос «молчаливые книги – это...», то искусственный интеллект (ИИ) выдаст нам следующий текст: **«Молчаливые книги» (англ. Silent books) – это книги без текста, состоящие только из иллюстраций**. Обычно это короткая история, объединённая одним сюжетом или темой: фантазии ребёнка, путешествия, мир животных, приключения персонажа и т. п.». И перечислит «их особенности:

– не нуждаются в переводе, а потому универсальны: их может понять взрослый и маленький читатель вне зависимости от языковой принадлежности;

– развивают воображение и эмоциональный интеллект, помогают научиться чувствовать мир через образы;

– сюжет определяется самим читателем, который фактически является соавтором произведения – рассматривая иллюстрации, читатель может изменить повествование, в соответствии с настроением и фантазией». Мы знаем, что генеративный текст создается на основе работы ИИ с большим массивом данных, то есть он ничего не создает сам, а генерирует текст на основе существующих, последовательно обрабатывая их. Если мы перечитаем «высказывание» ИИ, то увидим, что по отношению к молчаливым книгам не употребляется глагол «читать». Значит ли это, что молчаливые книги мы не читаем, а только «смотрим картинки», из которых они состоят?

Действительно, по отношению к таким книгам достаточно долго употреблялись именно эти глаголы – смотреть, рассматривать. Более того, долгое время считалось, что книги-картинки предназначены для тех, кто читать не умеет, то есть не овладел еще сложнейшим когнитивным навыком «чтение», не обладает способностью понимать текст. Именно поэтому отношение к таким

книгам в массовом сознании было практически однозначным: они для неграмотных, тех, кто еще не научился читать.

<...>

...на мощный культурно-образовательный потенциал молчаливых книг обратили первыми внимание те учителя, которые тесно работают с детскими библиотеками и детские библиотекари. Итогом размышлений о том, как работать с **silent books** стал выход книги Е.С. Квашниной «Краткий курс о детской книге, или Зачем нам книга с дыркой», которая стала настоящим педагогическим бестселлером.

Но справедливости ради отметим: этого бы не случилось, если бы книжка не получила мощное методическое сопровождение, если бы идеи, в ней провозглашенные не были воплощены в передвижную выставку, в методические семинары и ряд других событий, которые привлекли не только увлеченных «значимых читателей» (мы придумали это словосочетание по аналогии со «значимыми взрослыми», то есть теми, кто пользуется авторитетом у подростков, кому они доверяют).

Таковыми «значимыми читателями» мы называем тех, кто не только хорошо знаком с визуальной литературой (а молчаливые книги, безусловно, к ней относятся), не отвергает ее как нечто «несерьезное и не заслуживающее внимания», кто пользуется авторитетом не только у детей и подростков, но и у профессионального сообщества, кто готов и способен убедить скептически настроенных родителей (а это самая непростая аудитория: зачем ребенку книга, если в ней только картинки?!) в необходимости включить в круг чтения ребенка тихую книгу, поддерживать его интерес. Именно эти «значимые читатели» и стали авторами «Практикума». Их

слово, убедительное и убеждающее, звучит на страницах этой книги.

По жанру это издание именно практикum, а не *методические рекомендации*.

Что греха таить? Зачастую «методические рекомендации» бывают созданы в дискурсе «долженствования» и становятся «обязательными» к исполнению. *Практикум* выстроен по-другому. Самые разные «значимые читатели»: библиотекари, учителя, педагоги дополнительного образования – рассказывают о том, зачем и как они включили книги в свою работу. Важно в этом представлении опыта, что он дан читателям в «технологизированном» виде. Ведь опытом нельзя поделиться, его нельзя передать, потому что опыт неотделим от носителя-субъекта. Авторы это понимают и, показывая, как они сами строили работу, приглашают пройти этот путь вместе с ними, а дальше – дерзнуть и пуститься в самостоятельное плавание. *Делай, как мы, делай лучше нас* – это девиз, который объединил авторов, голоса которых звучат на страницах *Практикума*.

Но наш разговор о книге будет неполным, если мы не упомянем ее заключительную часть – каталог молчаливых книг. Это не первая попытка создания такого каталога¹, но с каждым разом он пополняется новыми изданиями и при этом не теряет своей ... субъектности. По существу, его составитель (так и хочется написать «автор») описывает именно *свою* коллекцию: Е.С. Квашнина пишет о тех изданиях, которые она лично нашла, с которыми знакома сама и знакомила своих учеников, про которые уверена: с ними интересно работать.

¹ См.: журнал «Школьная библиотека: сегодня и завтра», 2023, № 3 и каталог «Моя молчаливая коллекция» / авт.-сост. Е.С. Квашнина. – Москва: Библиомир, 2024. 48 с., илл.